

ИСТОРИЯ РОДНОГО КРАЯ

Голгофа зарайских святынь в XX веке

В этом году исполняется сто лет событиям, кардинально изменившим жизнь нашей страны и весь ход мировой истории. Трудная судьба Отечества не могла миновать и древний Зарайский край, жители которого сполна испили горькую чашу гонений.

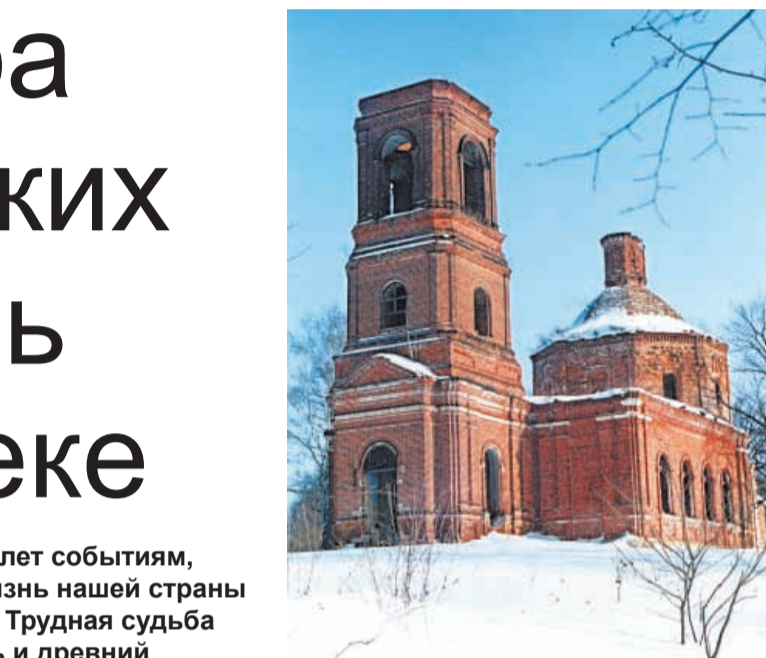
Протоиерей Пётр СПИРИДОНОВ,
благочинный церковью
Зарайского округа

Летописная история нашего края начинается рассказом о принесении в XIII веке из Корсуни сюда, тогда в земли Рязанские, чудотворной иконы Николы Корсунского, которая стала именоваться Николой Зарайским, а от неё и город стал называться Зарайском. Постепенно Зарайск превращался в значительный центр православной культуры, где гармонично развивалось церковное зодчество, иконопись, духовное просвещение. В начале XX столетия в Зарайском уезде насчитывалось более 90 православных церквей, в городе действовало 13 православных храмов. Активно развивалась деятельность двух женских монашеских общин — Богородицкой Бахрушинской и Воронинской Гефсиманской.

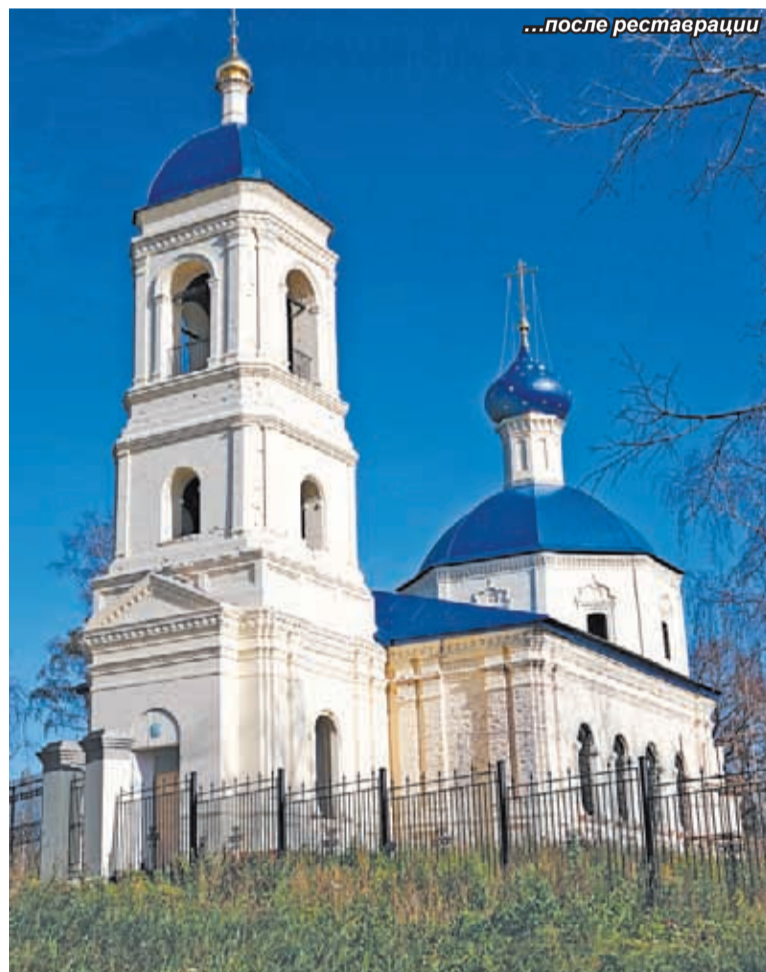
В Зарайске наряду с гимназией, реальным училищем, частными школами действовали духовное училище, приходское училище, в Зарайском уезде — земские и церковно-приходские школы. Как и по всей стране, образование было основано на христианских религиозно-нравственных началах.

Придя к власти, большевики издали Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Новые законы устанавливали светский характер государственной власти, лишали религиозные организации каких-либо прав собственности и прав юридического лица, заложили основы для развёртывания атеистической пропаганды и атеистического воспитания.

В Зарайске богоборческая

Преображенский храм с. Спас-Дощатый в конце 1990-х гг.

власть свой первый удар направила на кремль — духовное сердце края. Здесь в 1918 году были закрыты Никольский собор и Зарайское духовное училище. Церковные помещения занял только что созданный краеведческий музей. Его директором назначили Ивана Петровича Перлова, в чём, несомненно, видится Промысел Божий. Сын священника, глубоко верующий человек, Перлов прилагал все силы, чтобы сохранить церковные и культурные ценности. Его стараниями ценная церковная утварь и древние иконы в первые годы существо-

вания музея не пропали, а сохранились, став музейными экспонатами церковного отдела, что разместился в Никольском соборе. Другие музейные отделы расположились в помещениях Зарайского духовного училища; сюда собирались предметы из разорённых дворянских усадеб и купеческих особняков.

Однако спустя несколько лет разграбление кремлёвских соборов всё-таки произошло. В 1922 году, во время так называемой кампании «Помощи голодающим Поволжья», из храмов было изъято много церковных ценностей.

(Продолжение на II стр.)

Святейший ПАТРИАРХ КИРИЛЛ
о смысле Великого поста

ПОДЛИННАЯ перемена к лучшему

Пост — это особое время. Мы ограничиваем себя в пище, в развлечениях, в удовольствиях, мы сознательно понижаем уровень своего потребления. В этом состоянии нам легче понять людей, которые вообще не имеют высокого уровня потребления. Вот почему в пост всегда полагается делать добрые дела — помогать тем, кто беден, кто нуждается в нашей помощи. Пост — это период сознательного самоограничения, но не только. Именно во время Великого поста мы имеем возможность переосмыслить свою жизнь, задать себе нелицеприятные и трудные вопросы: правильно ли мы живём? Правильные ли те идеалы, к которым мы устремляемся, правильно ли мы строим отношения с людьми?

Святые отцы указывают, что смысл поста — в покаянии. Когда мы раскаиваемся пред Богом чистосердечно, когда мы получаем прощение грехов в таинстве исповеди и Святой Евхаристии, мы освобождаемся от своих грехов, и наступает подлинная перемена к лучшему. Но есть неперемное условие действенности покаяния, и в евангельском чтении содержится удивительные по силе слова: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14—15). Иначе говоря, неперемным условием покаяния является прощение, которое мы испрашиваем у других людей.

Пост — это время работы над собой, целью которой является совершенствование человека. А святитель Иоанн Златоуст, говоря о совершенстве, учит нас: «Совершенствуйтесь себя, подобно тому, как земледелец возделывает ниву, — вырывайте зрех, подобно плевелам». С плевелами в слове Иоанна Златоуста сравниваются наши человеческие недостатки, наши грехи. Они произрастают с большей лёгкостью, чем наши добродетели, они быстрее впитывают в себя энергию нашего естества, и, если эти сорняки не вырывать, человек становится бесплодным, неспособным на добрые дела. Трагедия нашего бытия заключается в том, что люди очень часто не понимают, что с ними происходит. Они становятся духовно бесплодными именно потому, что все силы своего естества отдают на то, чтобы тернии, сорняки вырастали в их душе, уничтожая добрые всходы. А когда на поле много сорняков, бесполезно бросать семена злаков — они просто не взойдут.

ШАГИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Молебен в Троицком храме

Впервые за многие десятилетия 19 декабря прошлого года в церкви состоялось богослужение в честь святителя Николая.

Долгое время в церковном помещении располагались музейные залы. Сразу после возвращения храма верующим здесь начались восстановительные работы. Проведён внешний ремонт фасадов, отреставрирован крест на куполе. Силами строительной бригады Никольского собора расширены внутренние помещения, а северный Никольский придел уже приспособлен для церковной службы. Сюда 19 декабря — в день Николы Зимнего — верующие пришли крестным ходом из кремля с иконой Николы Зарайского-Корсунского. Перед почитаемым образом был отслужен молебен покровителю нашего края.

Освящение нового купола с крестом

Церковь Рождества Богородицы в Больших Бельничих вошла в число 250-ти храмов Московской епархии, включённых в Программу по восстановлению поруганных святынь Подмосковья. Средства Благотворительного фонда Московской епархии, выделенные в прошлом году, позволили выполнить противопожарные и первый этап реставрационных работ.

В течение прошлого года проведено усиление фундамента, отреставрированы белокаменные детали фасада, восстановлена кирпичная кладка цоколя и стен, устроены конструкция крыши и кровля над всем зданием.

26 декабря жители Больших Бельнич, окрестных селений и прихожане городских храмов собрались у церковного здания на молебен, во время которого был освящён новый купол с крестом. Богослужение совершали благочинный церковью Зарайского округа протоиерей Пётр Спиридонов, настоятель храма Рождества Богородицы д. Большие Бельнич священник Дионисий Утенков, настоятель Ильинского храма г. Зарайска протоиерей Сергей Куделин, клирик Никольского собора г. Зарайска диакон Роман Куделин.

ИСТОРИЯ РОДНОГО КРАЯ

Голгофа зарайских святынь в XX веке

(Начало на I стр.)

В 1929 году закрыли и разграбили Иоанно-Предтеченский собор, духовенство и члены церковной общины подверглись репрессиям. Это означало прекращение церковной жизни в кремле. Чудотворную икону Николы Зарайского забрали в краеведческий музей. Судьба остальных кремлёвских ценностей неизвестна. Рассказывали, что из кремля сотни пудов церковной утвари долго вывозили на подводах...

Помещение Иоанно-Предтеченского собора приспособили под городской кинотеатр. На месте алтарной преграды повесили экран, в алтаре Владимирского придела устроили буфет, вместо креста на куполе водрузили красный флаг. В 1930 году взорвали соборную колокольню, под обломками которой разрушился памятник зарайским благоверным князьям Феодору, Евпраксии и Иоанну. Безбожники пошли дальше в своём святотатстве: в двух шагах от места захоронения, рядом с алтарём, был устроен общественный туалет...

Через несколько лет музейные экспозиции переместили из кремля. Помещение Никольского собора занял архив, потом — склад, а в здании духовного училища надолго обосновалась школа.

Вслед за кремлёвскими соборами в 1919 году были закрыты две женские монашеские общины: Бахрушинскую Богородицкую отдали под жильё, а на месте Воронинской Гефсиманской действовала сельскохозяйственная коммуна.

В стране происходила ломка всех сфер жизнедеятельности, в том числе перекройка административных границ. Обширный Зарайский уезд Рязанской губернии был преобразован в Зарайский район Московской области, причём его территория сократилась более чем в два раза. Теперь в пределах Зарайского района осталась 52 православных храма.

Наступление богоборческой власти продолжалось. Особенно сильными были гонения второй половины 1930-х годов, когда оказалась уничтоженной половина зарайских храмов. В самом городе взорвали Вознесенский, Спасо-Преображенский, Богоявленский, Георгиевский, Богородицерождественский храмы, разобрали до основания храмы Спаса Нерукотворного, Входа Господня в Иерусалим, Никольскую и Александровскую часовни. Перестали существовать храмы в селениях Авдеево, Астрямеево, Жилконцы, Карташово, Кувшиново, Макеево, Плуталово, Пыжово, Ситьково, Старынино, Столпово, Трасна.

Оставшиеся в городе разорённые церковные здания стали использовать под светские нужды. В Троицком храме размес-

тился Зарайский краеведческий музей, в Ильинском храме — литейный цех механического завода, в Казанском храме — приёмный покой больницы, в Никольском храме при бывшей тюрьме — склад.

На территории района один за другим власти закрывали уцелевшие сельские храмы. Их насчитывалось около двух десятков, и они подлежали, согласно Постановлению Мособлисполкома, «переоборудованию» — либо «под хозяйствен-

оказался мастерской по ремонту тракторов. Церковь не только разграбили, но и осквернили семейный склеп Гончаровых. Церковное здание несколько раз пытались взорвать, но оно оказалось крепким, а вот колокольня не выдержала — рухнула...

Смоленскую церковь села Карино, что построили в память о победе над Наполеоном, превратили в зернохранилище. Здесь при изъятии церковных ценностей произошло чудо. К храму пригнали несколь-

Успенский храм в Кукове.
После разрухи советского времени

Храм в Кукове сейчас

ные нужды», либо «под культурные цели». При этом реквизированное церковное имущество бесследно исчезало. Опустошённые церкви, лишённые своих святынь, стояли без колоколен, куполов и крестов...

Сохранился рассказ, как «переоборудовали под культурные цели» Свято-Духовский храм села Моногарово, связанный с жизнью семьи Достоевских. В помещении церкви решили разместить клуб. Местным плотникам приказали на месте алтаря оборудовать сцену. Но с рабочими стали происходить странные вещи: они неизвестно от кого получали удары по рукам и ногам. Испугавшись, мастера отказались от кощунственной затеи, но тут к делу подключились городские комсомольцы, которым всё-таки удалось устроить сцену. И в храме стали разыгрывать постановки и показывать кинофильмы. Когда в Моногарове организовали колхоз, то западную часть храма отвели под колхозный склад, потом под пекарню. В алтаре же устроили магазин, вход в который прорубили через центральное окно. С 1950 года здание забросили, и оно быстро превратилось в руины...

Спасский храм села Ильичино был возведён в конце XVIII века дворянами Гончаровыми, и в нём молилась будущая супруга великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина — Наталия Николаевна Гончарова. В конце 1930-х годов этот храм

ко подвод, куда сваливали серебряную и бронзовую утварь: подсвечники, лампы, оклады с икон. Лишь одна храмовая икона продолжала оставаться на прежнем месте. Это была икона Николы Зарайского — один из списков с чудотворного образа. Приехавшие из города сотрудники ЧОНА (части особого назначения) пытались сдвинуть её с места, но это им не удавалось. Тогда один местный крестьянин спросил их, отдадут ли ему икону, если он её снимет со стены? Обесиленные чоновцы ответили согласием. К удивлению всех, икона будто «пошла» в руки крестьянину, который, легко взвалив её на спину, отправился домой. Позже спасённую икону передали в городской храм...

Построенный в стиле барокко, Преображенский храм села Струпа использовался как склад ядохимикатов, из-за чего произошло обрушение каменных сводов. В сельских храмах Чернева, Зимёнок Троицких, Журавны сначала располагались клубы, но потом они стали складами и овощехранилищами. В качестве складских помещений использовались также церковные здания в Больших Бельничках, Верхнем Маслове, Злыхине, Карине, Мишине, Поповичах (переименованных в Пронюхолово), Прудках, Рожнове. При этом никто не заботился о сохранности памятников архитектуры, и, зачастую лишённые кровли, они быстро разрушались. Старин-

ные храмы Преображения Господня в Спасе-Дошатом и Рождества Богородицы в Радушине стали загонями для скота. При этом к концу 1990-х годов здания пришли в такое состояние, что специалисты признавали их аварийными и не подлежащими восстановлению.

Действующим в городе остался всего один храм — Благовещения Пресвятой Богородицы. В течение 1940-1950-х годов ещё в одной церкви, тоже Благовещенской, что в селе Клинь-Бельдин, продолжались совершаться богослужения. По воспоминаниям, храм был великолепно украшен. Солнечный свет проникал через витражи в окнах, золотом сияли липовые иконостасы центрального престола и приделов, пол устилала цветная плитка. Своды покрывал тонкий растительный орнамент, восхищали своим изящным письмом храмовые иконы.

Однако в пору «хрущёвской оттепели» и этот сельский храм был закрыт. Решением Мособлисполкома здание подлежало использованию под «хозяйственные нужды». Основную часть икон и священных сосудов отправили в Загорский и местный музеи. Медную утварь (напольные подсвечники, паникадила, купель, лампы) отвезли на переплавку в Коломну. Удалось спасти образы из иконостасов — этому мы обязаны протоиерею Георгию Щеглову, который сам вывозил иконы. Их сейчас можно уви-

деть в городском Благовещенском храме. Некогда благолепная церковь Клинь-Бельдина подверглась осквернению. В церковное помещение, ставшее мастерской, въезжали на тракторах, на резном иконостасе вывешивали шкуры животных...

Власти не только уничтожали, но и вытравили память о святынях. Запрещали колокольный звон, проведение крестных шествий, посещение и совершение молебнов на святых источниках. В Зарайске под запретом оказался почитаемый веками родник Белый Колодец, где, по преданию, явилась икона Николы Зарайского. Память о святыне сохраняли лишь старожилы...

В XX веке наша страна пережила период массовых политических репрессий. Жертвами «красного террора» стали сотни зарайцев, точное число которых до сих пор неизвестно. Отношение власти к служителям Церкви и верующим было однозначно враждебным. Их преследовали за веру, ущемляли в гражданских правах, притесняли непомерными налогами, подвергали арестам. На основании доносов и лжесвидетельских показаний их обвиняли в чудовищных преступлениях. На допросах «с пристрастием», с применением пыток, заставляли признаться в антисоветской и контрреволюционной деятельности.

Многие зарайские священники и миряне прошли через ссылки и концлагеря, встретили смерть в тюремных стенах, были казнены на Бутовском полигоне. К ним нужно отнести и зарайских священнослужителей, которые своей жизнью и мученической кончиной засвидетельствовали верность Христу и Его Церкви. Это двадцать новомучеников Зарайских.

По их молитвам на исходе XX столетия началось возрождение духовной жизни в нашем крае. Отличительной чертой этого благодатного процесса стало восстановление традиций почитания святынь, реставрация порушенных и возведение новых храмов, взаимодействие Церкви и различных государственных структур, учреждений культуры и образования в деле нравственного оздоровления общества.

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Язык мой — друг или враг?

Личность каждого из нас своеобразна и, более того, неповторима. Казалось бы, все имеют душу и тело, сыщется немало схожих друг с другом людей, но всё-таки... Внешность, осанка, манера одеваться всегда индивидуальны, а особенно — наш язык, речь, слово. Скажи мне несколько слов, и я многое расскажу тебе о твоей душе.

Действительно, наше слово волей-неволей обнаруживает то, что сокрыто глубоко в сердце, или, как сказано в Евангелии, от избытка сердца говорят уста. В чём же здесь загадка? Кратко сказать, слово обнаруживает тайны ума и сердца. Слово раскрывает образ мыслей человека. Слово свидетельствует о том, какая сила, добрая или злая, живёт в человеческой душе.

Наш образ мысли, или мировоззрение, равно как и язык, находится в великой зависимости от образа жизни. Человек, ведущий жизнь предосудительную, зазорную, поступающий бесчестно и бессовестно, и философию изберёт себе во всём согласную испорченному нраву. И как бы он ни старался замаскировать себя словом елейным и напыщенным — шила в мешке не утаишь. Жестокое или нечистое сердце себя всегда высказывает и нехотя раскроется, поразив и ужалив вдруг простодушного слушателя каким-нибудь едким, циничным или срамным словечком, как бы невзначай сорвавшимся с лыстивого и выпрепного языка.

А знаете ли вы, что можно посредством слова вылечить и, более того, воспитать, взрастить душу чистую и прекрасную? Прежде всего должно удалить из своего языка (или, как говорят, лексикона) все слова, задевающие и ущемляющие наше нравственное чувство. Никакое гнилое слово да

не исходит из уст ваших — даёт нам завет святой Апостол Христов. Покуда мы попускаем подобным словечкам осквернять наш собственный и чужой слух, не может быть и речи ни о какой нравственной, богоугодной жизни. Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в День Суда; ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься — предупреждает нас Евангелие.

Когда же мы, хорошенько потрудившись над собой и своей жизнью, введём в наше сознание, ум и сердце слова воистину святыя и нетленные: Бог, Господь, милосердие, целомудрие, невинность, вера, правда, мир, радость и прочие — тогда изменится наш образ мысли и сердце станет доступным для воздействия иной силы, благодати Божией, которая укрепляет христианина в его стремлении исполнять заповеди евангельские. Но как, спросите вы, ввести в сознание эти дивные слова, как очистить ими ум, дабы Дух Святой освятит и наше сердце, мысли, желания и поступки? Ответ простой: молитесь. Все молитвы Православной Церкви, начиная с молитвы Господней («Отче наш»), и являются тем святым звеном, которое соединяет словесное разумное создание, человека, с Богом Словом.

Потому Иван Сергеевич Тургенев, великий писатель ве-

ликой земли, назвал наш язык могучим и прекрасным, что он соединяет в себе, как в едином потоке, две живые струи — стихию священного церковнославянского языка и стихию меткого, выразительного, ёмкого и мудрого народного, разговорного, из сплава которых и сформировался не без пушкинского гения русский литературный язык. Ещё Михайло Васильевич Ломоносов писал о пользе чтения юношеством церковных книг, а в Древней Руси Часослов и Псалтирь были пособиями для начинающих осваивать грамоту и приобретающих практические навыки чтения.

Убеждён, что если хотя бы у одного из наших читателей имеется личный молитвослов (именно так называется сборник с утренними, вечерними и прочими молитвами), он уже никогда не позволит себе не то что употребить бранное слово, но не сможет всуе, напрасно произнести имя Божие, что в устах современных людей, к сожалению, слышишь сплошь и рядом.

С детства все мы с вами помним наставления взрослых о так называемых волшебных словах: здравствуйте, пожалуйста, спасибо. Но не все, быть может, вникали в их внутренний смысл. Произнося приветствие, раньше сердчно желали собеседнику долгих лет жизни во здравии и благополучии; употребляя слово «пожалуйста», выражали почти-

тельное отношение к человеку, старшему возрастом и умудрённому жизненным опытом. Именно с этими словами «пожалуй, старче» в старину приглашали в свой дом путника, утомлённого дорогой, или просили сестры приглашённого на более почётное место, поближе к главе семьи. «Спаси тебя Христос, спаси тебя Господь, спаси тебя Бог» — вот что наполняет нынешнее «спасибо» — не простую словесную благодарность, не формулу вежливости, но молитву о спасении, обретении милости у Господа в День Суда. Не ясно ли становится, что, употребляя «со смыслом» эти слова, мы согреваем нашу речь дыханием Божией благодати, делаем наше общение с людьми воистину тёплым и сердечным, привлекаем и на собственную душу милость Божию.

Насколько велик дар слова, настолько печальны последствия злоупотребления этим даром. Язык, дарованный нам Создателем для прославления Его имени и умножения добра в общении друг с другом, может быть причиной осуждения на вечную гибель нераскаившегося грешника! Подумать только, правда Божия, как обещано в Евангелии, взыщет с нас за каждое праздное слово! А ведь любое слово, пустое, бессодержательное, сказанное без смысла и без пользы, может быть занесено в разряд праздных. Что говорить о прочих — острых, кол-

ких, скабрзных, пошлых, лукавых?! Вот почему сложилась поговорка: «Язык мой — враг мой». По счастью, наши читатели знают, что в таинстве исповеди Милосердный Господь всё прощает, если каешься с твёрдым намерением исправиться.

В заключение мне хотелось бы предложить вам три малых золотых правила языка. Кто исполнит их, перестанет грешить языком, что, согласитесь, вещь немаловажная.

Правило первое: «Думай, что говоришь». Иными словами, взвесь в уме то слово, которое находится на кончике твоего языка. Подумай как следует, а потом лишь говори. И никогда об этом не пожалеешь.

Правило второе: «Не говори того, чего не думаешь». Не лукавь, не криви душой. Лучше промолчать, нежели сказать неправду.

Правило третье: «Не всё, что думаешь, говори». Это правило не призывает нас, как может быть, некоторым показалось, к лицемерию и приспособленчеству. Но оно советует правильно оценивать собеседника и его душевное расположение. А готов ли он сегодня услышать от тебя те слова, которые мирно лягут на его сердце три дня спустя? А принесёт ли ему пользу то, что ты намереваешься сказать? А нужно ли ему слышать твоё мнение по этому вопросу? А не подведёшь ли ты кого, не выдашь ли чужую тайну своим неосторожным словом? И десятки других «А» могут оправдать это правило. Словом, не всё, что думаешь, говори.

Некоторые риторы сводили три упомянутых правила в одну золотую формулу мудрой речи: «Думай, что говоришь, кому говоришь, зачем говоришь, где говоришь и какие из этого будут последствия».

Закончим наши размышления о языке и слове простым пожеланием: больше читайте добрых, умных, хороших и, в первую очередь, святых книг!

Протоиерей
Артемий ВЛАДИМИРОВ

ЧУДО БОЖИЕ

Великорецкие святыни

В Кировской области в декабре прошлого года случилось чудо — была обретена икона святителя Николая. Образ проступил на куске старой кровли, который использовали для хозяйственных нужд.

Это случилось на подворье Свято-Успенского Трифонова монастыря, расположенного в селе Великорецкое. Придя расчищать снег вокруг скотного сарая, служащие подворья увидели образ святителя на листе железа, закрывающем окно, через которое на улицу выбрасывали навоз. Выгребным окном пользовались каждый день, отодвигали этот

лист и ставили обратно. Ранее никаких намёков на изображение на куске кровельного железа не было.

21 декабря служащие увидели лик Николая Чудотворца, который проявился очень чётко, в цветных красках. На иконе святитель Николай изображён по пояс, в левой руке он держит Евангелие, а правой — благословляет. Икону пере-

несли в храм, поместили в деревянную раму, и теперь перед ней совершаются молебны. Образ, по словам верующих, с каждым днём становится всё отчётливее.

Неслучайно, предполагают священнослужители, образ явился на третий день после праздника святителя Николая. В этот день в Великорецком проходила первая служба в обновлённом после ремонта Никольском храме. Символично и то, что это обретение уже второе в многовековой истории села.

(Продолжение на IV стр.)

Православный календарь

С 6 по 12 февраля — Седмица мытаря и фарисея. Поста нет.
12 февраля — Неделя о Блудном сыне. Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.

15 февраля — СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ.

16 февраля — Праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы. Равноапостольного Николая, архиепископа Японского.

18 февраля — Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Празднование иконы Божией Матери «Взыскание погибших».

19 февраля — Неделя о Страшном суде (мясопустная). Заговенье на мясо.

С 20 по 26 февраля — Сырная седмица (Масленица) — сплошная.

25 февраля — Иверской иконы Божией Матери.

26 февраля — Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощёное воскресенье.

27 февраля — Начало Великого поста.

3 марта — священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси, чудотворца.

4 марта — великомученика Феодора Тирона.

5 марта — Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.

ЧУДО БОЖИЕ

Великорецкие святыни

(Начало на III стр.)

Первое чудо произошло более шести веков назад. В 1383 году на берегу реки Великой, недалеко от деревни Крутицы, крестьянину Семёну Агалакову явился образ святителя Николая, от которого вскоре начали происходить чудотворения. Молва

быстро разнеслась по округе, и множество людей приходило «к Николе на Великую». У сосны, где была обретена икона, забил источник воды, который исцелял страждущих. Сначала для чудотворного образа крестьяне построили часовню, потом — Никольский храм. В 1392 году об-

раз перенесли в столицу Вятского края — Хлынов (ныне — Киров). Хлыновцы дали обет ежегодно приносить икону на место явления. Так родилась одна из самых давних традиций Вятской земли — знаменитый Великорецкий крестный ход, самый протяжённый в России.

В советское время чудотворный образ был утерян, но традиция Великорецкого крестного хода, несмотря на официальный запрет, не прерывалась. Ныне шествие получило поистине всероссийский масштаб. Крестный ход проходит ежегодно, в период с 3 по 8 июня. Десятки тысяч верующих со всей страны пешком, с иконой Николая Чудотворца, отправляются из Кирова в село Великорецкое. Во главе многочисленной вереницы людей несут почитаемый список с Великорецкой иконы; он представляет собой поясной образ святителя Николая с житийными клеймами.

Распорядок крестного хода очень трудный: три дня паломники идут к месту явления чудотворного образа и три дня обратно,

ежедневно преодолевая более 30 километров пути. Многотысячное шествие движется не только по асфальтированному шоссе, но и через поля и леса. Погода тоже бывает разная: и дождь, и жара, и гнус. Но идут люди, идут! И кто побывал на Великой реке в дни празднования явления чудотворного образа, у того навсегда останется в памяти этот яркий и одновременно тихий, смиренный, духовный праздник.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

«Моя мать спасла жизнь солдата»

— Родилась я в 1935 году в Смоленской области, в деревне Лужная, которая находится недалеко от Рославля, — рассказывает М.А. Шарубина. — Жили мы втроём: бабушка, мама и я. Маму звали Поля, Полина Николаевна Романенкова. Она была 1912 года рождения. Когда началась война, мне было шесть лет. Немцы оккупировали нашу деревню уже летом. Разбомбили сельсовет, школу. Я очень хорошо помню, как фашисты везжали на мотоциклах, а в это время мы с мамой пасли коров. Жителей выгоняли из домов. Выгнали и нас с мамой, дома осталась жить одна бабушка, и в нём расположился немецкий штаб. Мы с мамой вырыли землянку под бугром, за деревней. Там и жили сначала. Молодёжь в возрасте пятнадцати-двадцати лет угоняли в Германию. Немцы забирали в домах всё, что найдут! Помню, фашисты всё время требовали: «Матка — млеко! Матка — яйки!» Мы успели спрятать зерно в сундуке. Сундук и швейную машинку зарыли в землю. Поначалу удалось спрятать и поросёнка с коровой, но поросёнка скоро нашли и отобрали. Потом мама ушла к партизанам. Мы вместе с ней скитались по лесу, питались ягодами, ели даже кору деревьев. Выручала корова, которую удалось вывести из деревни. Её доили и кормили молоком партизан. Маме давали задания, и она, вымазав сажей лицо, вместе со мной

ходила по деревням, где стояли немцы. Собирала сведения: сколько фашистов в каждой деревне, какая у них техника...

— Когда мы жили в партизанском отряде, — продолжает вспоминать Мария Андреевна, — произошёл такой случай. Однажды ребята из леса притащили на себе советского солдата, который один пробирался из окружения. Он был ранен в бедро, потерял много крови... Мама выхаживала его, делала перевязки. Раны перевязывала тряпками — больше ничего у нас не было... Тогда мы узнали, что солдата зовут Иван Старостин, и родом он из зарайского села Жокково*. Когда Иван окреп, партизаны помогли ему вернуться в действующую армию...

Так мы с мамой с 41-го года по 43-й были в партизанах. В 43-м году наши войска освободили деревню. Отступая, немцы обстреляли дома зажигательными пулями и спалили полдеревни. Наш дом уцелел, и мы вернулись домой, вырыли сундук с зерном... Потихоньку налаживалась мирная жизнь. Я пошла учиться, сначала — в школу, потом — в сельхозтехникум в подмосковном Битцево, на отделение пчеловодства. По окончании учёбы меня направили работать пчеловодом в Зарайский район, в село Большие Бельнички...

* Ныне на территории Рязанской области

...Мария Андреевна показывает альбомы с фотографиями. Вот — фото отца, на которого она очень похожа и которого потеряла очень рано. Высокий, сильный. Вот — портрет матери Полины Николаевны — красивое, спокойное и строгое лицо. Сразу видно, человек с характером, сдержанный и много переживший. А вот и студенческие фотографии. На них — весёлые и радостные молодые лица. Рядом — виды Битцевского сельхозтехникума, который располагался в бывшей усадьбе Знаменское-Садки. Продолжаю перелистывать альбом и вижу Марию Андреевну уже в кругу её собственной семьи, с мужем и детьми, на работе, на различных общественных мероприятиях...

— А Вы ничего больше не слышали об Иване Старостине? Ведь много Старостинных живёт в нашем районе? — спрашиваю я у Марии Андреевны.

— А вот ты слушай дальше! — продолжает свой рассказ М.А. Шарубина. — Поначалу — это были 1955-56-е годы — жила я на квартире у тёти Домашки. Тогда, помню, у меня впервые гостила мама. Както она поехала в Зарайск и, возвратившись, говорит мне: «Я встретила на рынке Ванюшку Старостина!» Мама, идя вдоль торговых рядов, обратила внимание на мужчину, торгующего мёдом. Уж больно знакомое лицо! Очень похоже на Ваню Старостина. Сначала сомневалась

— ведь прошло почти полтора десятка лет... А жена, что стояла рядом с Иваном, заметив, что какая-то женщина всё ходит туда-сюда, говорит ему: что это, мол, на тебя какая-то женщина так смотрит? Тогда мама и подошла и говорит ему: «Ваня, ты меня не узнаёшь? Помнишь войну? Деревню Лужная?» Он, как услышал, бросился обнимать маму, заплакал и без конца повторял: «Поля, это — ты!» Всё благодарил маму за то, что спасла ему жизнь... Мама тогда привезла от Вани банку мёда...

— Это что-то удивительное! — восклицаю я, перебивая рассказчицу. — И больше они не встречались?

— Мама потом совсем переехала ко мне жить в Большие Бельнички... Прошло, наверное, лет двадцать. Однажды мы с мужем поехали к его сестре, в деревню Баринино, на престольный праздник. Егорьев день, 6 мая... Там в гостях был мужчина. Мы с ним разговорились. Спрашиваю у него: «Откуда приехали?»

— Из Жокова.

— А Вы не знаете Ивана Старостина?

— Я — Иван. А ты кто?

— Он меня, конечно, не мог узнать. Прошло столько лет! Ведь в войну я была совсем маленькой девчонкой... «А я — Манька Полькина!» — говорю. Так по-деревенски нас с мамой называли. Ну, стали мы вспоминать... У обоих — слёзы! Всё расспрашивал про мою маму. А она уже

Мы встретились с М.А. Шарубиной в деревне Большие Бельнички на молебне, когда освящался новый купол храма Рождества Богородицы. После богослужения она пригласила нас к себе домой. И хотя знакомы давно, но только в этом разговоре я узнала, что Мария Андреевна родом из Смоленской области, а в годы Великой Отечественной войны вместе с матерью была в партизанском отряде.

сильно болела, лежала, с постели не вставала. Иван несколько раз передавал со знакомыми подарками для неё. Приезжал проведать мою маму и сын Ивана — Виктор. Он тогда работал лесником и пообещал: «Мать, я тебя дровами обеспечу!»...

В своё время М.А. Шарубина была видным пчеловодом. Она с удовольствием вспоминает, как в 1991 году с совхозной пасеки, насчитывавшей 100 пчелосемей, собрала и сдала государству рекордный для района урожай мёда. Теперь Мария Андреевна редко выходит из дома — болезнь не даёт ей двигаться. В прошлом году похоронила сына. Сейчас живёт одна, по хозяйству помогает соцработник — женщина внимательная и заботливая. Ей Мария Андреевна безмерно благодарна.

— Я — участница партизанского движения, «дитя войны»! — говорит Мария Андреевна.

Но в прошлом году, с обидой рассказывает М.А. Шарубина, её даже не позвали на празднование Дня Победы. В сельской администрации ей объяснили, что не могут обеспечить транспортом, чтобы доставить на мероприятие, и предложили: доберитесь сами!

Но что может пожилая женщина, с трудом передвигающаяся с помощью двух палок? А ей так хотелось разделить радость дорогого для неё праздника с другими людьми!

Ольга ПОЛЯНЧЕВА

Над выпуском работали: протоиерей Пётр СПИРИДОНОВ, Ольга ПОЛЯНЧЕВА, Сергей ПЕТРУХИН.

Подробности о жизни Зарайского благочиния и электронную версию газеты вы можете прочитать на сайте www.zarayskoe-blagochinie.pp